

**ФГБУН ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

СТЕНОГРАММА

заседания диссертационного совета 24.1.068.01
при Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего
Востока ДВО РАН

«25» сентября 2026 года

Защита диссертации ПАШЕНЦЕВА ПАВЛА АНАТОЛЬЕВИЧА на тему:

«Набильская археологическая культура эпохи палеометалла на

о. Сахалин. X-II вв. до н. э.»,

представленной на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Специальность 5.6.3 – археология

(исторические науки)

Владивосток 2026

**ФГБУН ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО
ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

СТЕНОГРАММА

заседания диссертационного совета 24.1.068.01
при Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего
Востока ДВО РАН
от «25» сентября 2026 года

ПОВЕСТКА ДНЯ:

защита диссертации Пашенцева Павла Анатольевича на соискание ученой
степени кандидата исторических наук
на тему: «Набильская археологическая культура эпохи палеометалла на о.
Сахалин. X-II вв. до н. э.».

Специальность 5.6.3 — «Археология»

Научный руководитель:

**Василевский Александр
Александрович,** доктор
исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой российской и
всеобщей истории ФГБОУ ВО
«СахГУ»

Официальные оппоненты:

Гребенюк Павел Сергеевич, доктор
исторических наук, ведущий
научный сотрудник лаборатории
истории и экономики ФГБУН
«СВКНИИ им. Н.А. Шило ДВО РАН
Дьяконов Виктор Михайлович,
кандидат исторических наук.,
старший научный сотрудник
Якутской комплексной лаборатории
археологии Крайнего Севера
(ArcheoFarN) ФГБУН ИАЭТ СО РАН
**ФГАОУ ВО «Северо-Восточный
федеральный университет имени
М.К. Аммосова»**

Ведущая организация:

Председатель диссертационного совета:

Крадин Николай Николаевич,
академик РАН, доктор исторических
наук, профессор

Ученый секретарь совета:

Федирко Оксана Петровна, доктор
исторических наук, доцент

Присутствовали:

1. **Крадин Николай Николаевич, Председатель совета, академик РАН**, доктор исторических наук, специальность 5.6.2 - Всеобщая история;
2. **Лихарев Дмитрий Витальевич, Заместитель председателя совета**, доктор исторических наук, специальность 5.6.2 - Всеобщая история.
3. **Федирко Оксана Петровна, Ученый секретарь совета**, доктор исторических наук, специальность 5.6.1 - Отечественная история.
4. **Авилов Роман Сергеевич**, доктор исторических наук, специальность 5.6.1 - Отечественная история.
5. **Ващук Ангелина Сергеевна**, доктор исторических наук, специальность 5.6.1 - Отечественная история.
6. **Васютин Сергей Александрович**, доктор исторических наук, специальность 5.6.3 - Археология.
7. **Волынчук Андрей Борисович**, доктор политических наук, специальность 5.6.2 - Всеобщая история.
8. **Вострецов Юрий Евгеньевич**, доктор исторических наук, специальность 5.6.3 - Археология.
9. **Дударёнок Светлана Михайловна**, доктор исторических наук, специальность 5.6.1 - Отечественная история.
10. **Дьякова Ольга Васильевна**, доктор исторических наук, специальность 5.6.3 - Археология.
11. **Жушиховская Ирина Сергеевна**, доктор исторических наук, специальность 5.6.3 - Археология.
12. **Ларин Виктор Лаврентьевич**, академик РАН, доктор исторических наук, специальность 5.6.2 - Всеобщая история;
13. **Понкратова Ирина Юрьевна**, доктор исторических наук, специальность 5.6.3 - Археология.
14. **Прасол Александр Федорович**, доктор исторических наук, специальность 5.6.2 - Всеобщая история.
15. **Харинский Артур Викторович**, доктор исторических наук, специальность 5.6.3 - Археология.

КРАДИН Н.Н.: Коллеги, у нас присутствуют на заседании 15 членов советов, в том числе 6 докторов по профилю рассматриваемой диссертации, то есть мы правомочны проводить защиту. Сегодня на повестке дня у нас защита кандидатской диссертации Павла Анатольевича Пашенцева, тема работы: «Набильская археологическая культура эпохи палеометалла на о. Сахалин. X-II вв. до н. э.» по специальности 5.6.3 - археология. Работа выполнена в Институте истории археологии и этнографии народов Дальнего Востока. Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Александр Александрович Василевский, официальные оппоненты Павел Сергеевич Гребенюк, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник СВКНИИ ДВО РАН из Магадана и Виктор Михайлович Дьяконов кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Якутской комплексной лаборатории археологии Крайнего Севера (ArcheoFarN) Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук». Ведущая организация: «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова».

Слово представляется учёному секретарю диссертационного совета для предоставления информации об имеющихся в деле соискателя документах.

ФЕДИРКО О.П.: Соискатель Пашенцев Павел Анатольевич, 1981 года рождения в 2009 году закончил Сахалинский государственный университет по специальности «история» с предстоящими квалификации «учитель истории». Кандидатские экзамены сданы в Институте истории, археологии и этнографии ДВО РАН. Выданная о сдаче кандидатских экзаменов датируется 19 июля 2023 года. Оценки: «иностраный язык» - хорошо, «история философии науки» - отлично, «археология» - отлично.

На данный момент работает в Сахалинском государственном университете, заведующей учебным археологическим музеем, это основная должность, и старший преподаватель кафедры российской всеобщей истории в рамках совместительства.

У Павла Анатольевича есть 19 опубликованных работ, в том числе, по теме диссертации 11 работ, из них в рецензируемых научных изданиях опубликовано 5 работ. Недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работы в диссертации отсутствуют, авторский в публикациях высокий.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Василевский Александр Александрович, заведующий кафедрой российской и всеобщей историей Сахалинского государственного госуниверситета.

Все документы были предоставлены Павлом Анатольевичем в срок, вовремя размещены на сайте и заключение экспертной группы диссертационного совета рекомендовало его к защите в нашем диссертационном совете.

КРАДИН Н.Н.: Есть ли вопросы к Оксане Петровне? Нет вопросов. Спасибо, Оксана Петровна.

Слово предоставляется соискателю. Павел Анатольевич, вам слово для оглашения существа и основных положений вашей диссертации.

ПАШЕНЦЕВ П.А.: Здравствуйте, уважаемые председатель, члены диссертационного совета, коллеги!

Представляю диссертационное исследование на тему «Набильская археологическая культура эпохи палеометалла на о. Сахалин. X-II вв. до н. э.».

Актуальность исследования. Изучение археологических культур острова Сахалин важно в контексте изучения островного мира Дальнего Востока. Территория острова исторически служила связующим звеном между

континентальными районами азиатского материка и островным миром. Роль Сахалина как транзитной территории стала особенно заметна в I тыс. до н. э., когда здесь появляются культуры, содержащие в комплексах изделия из металла. Их появление позволило ставить вопрос о выделении на острове эпохи палеометалла, как переходного периода, для которого характерен импорт металлических изделий при сохранении каменной индустрии. Исследования последних десятилетий на северном Сахалине ввели в научный оборот несколько новых археологических феноменов, среди которых особое место занимает набильская культура. Она появляется на острове раньше остальных культур палеометалла, а её комплексы содержат единичные корродированные железные предметы, а также украшения, имеющие несомненно импортное происхождение. Кроме того, происходит миграция носителей набильской культуры на юг Сахалина и её воздействие на формирование сусуйской культуры.

Объект исследования – культурно-исторические процессы на о. Сахалин в эпоху палеометалла.

Предмет исследования – набильская археологическая культура как феномен: её периодизация, материальный комплекс и роль в культурных взаимодействиях.

Цель исследования – на основе анализа комплексов набильской культуры реконструировать культурно-историческую ситуацию на о. Сахалин в I тыс. до н. э.

Для достижения цели решались следующие задачи:

1. провести анализ литературных источников и определить степень изученности культур эпохи палеометалла о. Сахалин;

2. выполнить комплексную характеристику набильской археологической культуры в ее историко-культурном и природном контекстах на основе анализа ландшафтно-почвенных характеристик, анализа особенностей жилищ, корпуса керамики, каменного инвентаря, привлечения палеоклиматических данных;

3. обобщить и систематизировать результаты радиоуглеродного датирования комплексов I тыс. до н. э.;

4. уточнить и дополнить хронологическую шкалу археологических культур I тыс. до н. э.

5. выделить признаки и культурно-хронологические этапы набильской культуры;

6. провести сравнительный анализ набильской с синхронными ей археологическими культурами о. Сахалин I тыс. до н. э. и определить характер и последствия их взаимодействия.

Источниковая база.

Основу работы составляют материалы раскопок семи опорных памятников, исследованных в 2004-2015 гг. (с привлечением данных разведок 1998 г.), проведенных на северном и южном Сахалине. Это условно закрытые комплексы, где артефакты залегают *in situ*, но образование слоя не одномоментно. К опорным отнесены: три жилища поселения Джимдан 5, жилище 187 поселения Чайво 1, три жилища поселения Аскасай 7, жилище 51 поселения Лебединый 1, жилище на дюне поселения Усть-Айновское 1, жилища поселения Мыс Островной, пункты 7 и 4. Всего исследовано 10 жилищ и окружающее их пространство на площади более 5000 м².

Методологическую основу работы составляют мир-системный подход и концепция хозяйственно-культурных типов, позволяющие рассматривать Сахалин как периферийную зону, интегрированную в систему дальних обменных связей, а изменения в материальной культуре – как адаптацию к климатическим изменениям.

Для анализа отдельных комплексов применены:

- историко-культурный подход к анализу керамики;
- процессуальный подход к анализу жилищ и каменного инвентаря;

В качестве конкретных методов исследования применялись как традиционные археологические (стратиграфический, планиграфический, метод «связей», типологический, морфологический, функциональный), так и естественнонаучные методы, включая радиоуглеродное датирование, петрографию, рентгеноструктурный анализ, оптическую микроскопию и повторный обжиг.

Основные результаты исследования:

Климатическим фоном существования набильской культуры послужила глобальная перестройка голоцена - переход от суббореального периода к субатлантическому. Этот переход не был одномоментным; в его рамках выделяются две ключевые фазы похолодания, оказавшие влияние на адаптационные стратегии древнего населения Сахалина.

Поздний суббореал (до рубежа X-IX вв. до н.э.), соответствующий раннему этапу набильской культуры, характеризовался климатом теплее и суше современного. В этот период на севере Сахалина господствовали лиственничные редколесья с участием темнохвойных пород, а приустьевые зоны рек представляли собой продуктивные эстуарии.

Около 2800 л. н. в Северном полушарии фиксируется выраженное похолодание, связанное с ослаблением солнечной активности и усилением Сибирского антициклона. На севере Сахалина это событие вызвало пороговую, «катастрофическую» реакцию экосистем: начался коллапс древесной растительности и экспансия лесотундровых сообществ с господством кедрового стланика и кустарниковых берёз. На юго-западном побережье, смягчённом влиянием Цусимского течения, изменения носили более плавный характер: широколиственные леса постепенно замещались темнохвойно-мелколиственными формациями. Это похолодание совпадает с началом среднего этапа набильской культуры.

Ранний субатлантик (середина-вторая половина I тыс. до н.э.) ознаменовался дальнейшим углублением этого похолодания. По палеоклиматическим реконструкциям, для Северо-Восточной Азии в этот период фиксируются максимальные отрицательные отклонения среднегодовых температур (до $-2...-2,5^{\circ}\text{C}$ относительно современных значений). На севере Сахалина лесотундровые ландшафты становятся доминирующими. В этих условиях ресурсная база наземных экосистем, вероятно, резко сокращается. Предполагаем, что единственным стабильным источником жизнеобеспечения в данных условиях оставались высокопродуктивные лагунные биоценозы, что и предопределило узкую специализацию поселений позднего этапа набильской культуры на эксплуатации морских и лагунных ресурсов.

Хронология и периодизация. Критический анализ 19 радиоуглеродных дат, полученных из очагов и по нагару на керамике, позволил выделить 12 ключевых хронологических определений. С учётом критического анализа и отбора ключевых дат их калиброванные интервалы группируются в хронологические кластеры.

В результате выделены три хронологических кластера:

Ранний этап - X-IX вв. до н. э. (поселения Джимдан 5, Чайво 6);

Средний этап - VIII-V вв. до н. э. (Чайво 1, Аскасай 7, Усть-Айнское 1, Лебединый 1);

Поздний этап - IV-II вв. до н. э. (Мыс Островной пункты 4 и 7).

Все поселения набильской культуры расположены на террасах вблизи водных объектов и приурочены к хорошо дренированным подзолистым почвам.

Памятники, относящиеся к раннему этапу набильской культуры, расположены в эстуарных зонах рек. Данная локализация отражает универсальную хозяйственную стратегию в условиях относительно тёплого климата позднего суббореала.

На среднем этапе, в связи с началом похолодания на рубеже суббореала и субатлантика, фиксируется хозяйственная диверсификация: наряду с поселениями у побережий лагун (Чайво 1) существуют поселения в глубине речных долин (Аскасай 7), а также наблюдается появление памятников набильской культуры в юго-западной части Сахалина (Усть-Айнское 1).

На позднем этапе, в фазу максимального похолодания I тыс. до н. э., памятники концентрируются на открытых морских косах (Мыс Островной). Такая локализация указывает на узкую хозяйственную специализацию, направленную на интенсивную эксплуатацию высокопродуктивных лагунных биоценозов, сохранявших ресурсную стабильность в условиях деградации наземных экосистем.

Жилища набильской культуры представляют собой полуземлянки каркасно-столбовой конструкции с очагом на возвышении. Выделены два отдела жилищ: прямоугольные, характерные для раннего этапа и многоугольные, характерные для среднего и позднего этапов. На протяжении существования набильской культуры облик жилищ изменяется от слабоуглублённых прямоугольных построек к углублённым многоугольным сооружениям с тамбурами-лазами. Эволюция жилищ демонстрирует прямую корреляцию с климатическими изменениями и свидетельствует о целенаправленном совершенствовании теплоизоляции в условиях похолодания.

Керамика набильской культуры представлена остродонными широкогорлыми сосудами с овалоидовидным туловом и характерным сосцеобразным навершием в экстремальной части дна. Сосуды изготовлены из тощих суглинков с примесью кварц-полевошпатового песка ленточно-кольцевым налепом по ёмкостной программе формовки. Их обжиг низкотемпературный (в большинстве случаев температура не превышала 500–550 °C). Обжиг окислительный, на позднем этапе зафиксирован восстановительный характер обжига. Орнамент наносился в проксимальной части сосудов преимущественно гребенчатым штампом. Основные композиции представлены линейно-геометрическими узорами.

Выделены три этапа развития керамической традиции набильской культуры:

- для керамики раннего этапа характерен линейно-геометрический декор с высокой степенью орнаментации керамики;
- в керамике среднего этапа отмечена дивергенция стилей: в крупном поселении Чайво 1 отмечается линейно-асимметричный стиль, на небольшом поселении Аскасай 7 керамика почти не орнаментирована;
- На позднем этапе в керамике появляются инокультурные элементы - налепные бордюры и техника насекания. Данные признаки, чуждые исходной набильской традиции, но характерные для синхронной пильтунской культуры, являются свидетельством инфильтрации пришлого пильтунского населения в среду носителей набильской культуры.

Каменная индустрия набильской культуры базируется на сочетании отщепово-бифасиальной традиции для изготовления орудий и утилитарного использования отщепов с краевой ретушью для бытовых нужд. В качестве сырья используются исключительно местные породы, такие как: кремь, яшмоид

сургучного цвета и базальты. Функциональный анализ орудийных комплексов демонстрирует устойчивую корреляцию между структурой инвентаря и хозяйственным типом памятника. Так, в универсальном наборе базового лагеря поселения Джимдан 5 преобладают рубящие орудия, что указывает на значительный объём деревообрабатывающих работ. На поселении Аскасай 7 доминируют скребки с характерной заполировкой от обработки шкур, что отражает приоритет соответствующих операций. На позднем этапе в комплексе Мыс Островной 7 отчётливо выделяется охотничье вооружение, что маркирует узкую специализацию памятника на морском зверобойном промысле.

Помимо орудий труда, важную информацию о социальных связях носителей набильской культуры дают украшения. Коллекция украшений набильской культуры включает жадеитовые диски, цилиндрические каменные бусы и янтарные подвески, факт наличия которых свидетельствует о существовании устойчивых обменных связей с населением Приамурья (урильская, польцевская культуры) и южного Сахалина. Предполагается, что эти украшения, особенно на позднем этапе, маркировали социальные и обменные связи. Предполагаем, что в условиях ухудшения климата это позволяло компенсировать хозяйственные риски.

На протяжении I тыс. до н. э. набильская культура развивалась в условиях сложного перекрёстного взаимодействия синхронных культурных групп Сахалина и Восточного Приамурья, испытывая их влияние и, в свою очередь, транслируя собственные традиции.

Наиболее ранним из рассматриваемых явлений выступает кашкалебагшская культура финального неолита (XII-IX вв. до н. э.), памятники которой были обнаружены на северо-востоке острова Сахалин. Несмотря на хронологическую близость, комплексы кашкалебагшской культуры не обнаруживают генетической преемственности с набильскими. Смена культур, судя по археологическим данным, носила характер вытеснения либо последовательной смены и не сопровождалась аккультурацией.

Принципиально иная ситуация складывается с пильтунской культурой, которая распространяется на северном Сахалине между VIII и V вв. до н. э. Эта культура демонстрирует черты сходства с культурами раннего железного века Приленского плато. В отличие от кашкалебагшской культуры, между набильской и пильтунской культурами отмечается смешение культурно значимых черт. Прежде всего это нашло отражение в изменениях в керамике. В набильской культуре появляются черты пильтунской, и наоборот. Данное смешение признаков интерпретируется как инфильтрация пришлого пильтунского населения в местную среду.

Эпизодическая инфильтрация культурных групп Восточного Приамурья зафиксирована по материалам какорминской группы керамики (VI-IV вв. до н. э.), которая связывается либо с урильской культурой, либо с более широким урило-польцевским кругом культур. Отмеченные в материалах северного Сахалина признаки этого проникновения, такие как погребение, впущенное жилище и характерная керамика единичны и не оставили заметного следа в местной культурной традиции.

Наиболее значимым по своим последствиям стало взаимодействие набильской культуры с населением южного Сахалина, итогом которого стало формирование сусуйской археологической культуры (VIII в. до н. э. - IV в. н. э.). Предполагаем, что в основе этого процесса лежала инфильтрация носителей набильских гончарных

традиций на юг острова, привнесшая технологические инновации (включая использование импортного металла) и новые керамические традиции, которые были адаптированы местным населением с сохранением собственной технологической основы.

Участвуя в межрегиональных обменных сетях с Приамурьем, население, оставившее памятники набильской культуры, вероятно, обеспечило поступление первых металлических изделий на юг острова, что способствовало усилению культурного воздействия. В керамическом производстве это влияние проявилось в заимствовании остродонной формы сосудов, гребенчатой орнаментации и линейно-асимметричных композиций декора, то есть признаков, характерных для керамики набильского типа. При этом базовые технологические навыки местных гончаров, такие как донная программа формовки и ангобирование, сохранились в неизменном виде, что свидетельствует об адаптации внешнего импульса без разрушения автохтонной традиции. Таким образом, набильская культура являлась не только источником керамических инноваций, но и звеном, включившим южный Сахалин в систему континентальных обменных связей эпохи палеометалла.

Наконец, на финальной стадии рассматриваемого периода (III-I вв. до н. э.) на северном Сахалине распространяется большебухтинская культура, которая, по-видимому, замещает набильскую, маркируя завершение её существования как самостоятельного культурного феномена.

Положения, выносимые на защиту:

1. Динамика набильской культуры определялась взаимодействием двух факторов: долговременным трендом похолодания климата (вызывавшим трансформацию хозяйственных стратегий) и инфильтрацией носителей иных культурных традиций (пильгунской, урильской, большебухтинской), что фиксируется по синкретическим чертам в материальной культуре.

2. Предложена трёхэтапная культурно-хронологическая шкала набильской культуры: ранний (X-IX вв. до н. э.), средний (VIII-V вв. до н. э.), поздний (IV-II вв. до н. э.).

3. В VIII-V вв. до н. э. традиции изготовления керамики с гребенчатым орнаментом распространяются на южный Сахалин, где под их воздействием формируется сусуйский керамический стиль.

4. Специфика эпохи палеометалла на о. Сахалин заключается не в наличии местной металлургии, а в импорте готовых металлических изделий. Сохранение неолитических технологических традиций при наличии единичных железных артефактов маркирует периферийный характер региона по отношению к континентальным центрам металлопроизводства.

Закключение. Таким образом, набильская культура прошла три этапа развития, определявшихся климатическими изменениями и миграциями. Предполагается, что она сыграла ключевую роль в распространении новшеств эпохи палеометалла на юг Сахалина, что на юге острова проявилось в формировании сусуйской археологической культуры.

Доклад окончен. Благодарю за внимание.

КРАДИН Н.Н.: Спасибо. Вопросы, пожалуйста, коллеги.

ХАРИНСКИЙ А.В. Скажите, пожалуйста, а фиксируется ли какое-либо влияние на набильскую культуру с южного вектора. Вы говорили о северном влиянии, а со стороны Японии (Хоккайдо) было ли какое-то влияние?

ПАШЕНЦЕВ П.А.: Спасибо. Нет. кашкалебагшская культура, предшествующая набильской, типологически сходна по морфологии сосудов, по орнаментам с культурами периода эпидзёмон Японии, в частности, веревочный орнамент, присутствует в кашкалебагшской культуре. Тогда как керамика набильской культуры чисто гребенчатая. Южное влияние полностью отсутствует в её гончарстве. То есть это влияние именно северное.

ХАРИНСКИЙ А.В. Спасибо.

ВАСЮТИН С.А.: Васютин Сергей Александрович. У меня несколько вопросов.

Вы пишете, что у некоторых культур Сахалина есть истоки в предшествующих неолитических культурах, а каковы истоки набильской культуры можете ли вы сказать?

ПАШЕНЦЕВ П.А.: Спасибо. Это достаточно сложный вопрос. Для ответа на него мы специально работали с материалами по археологии Приамурья и Якутии, но прямых предшествующих аналогий набильской культуры так и не обнаружили. То есть в ближайшей зоне они отсутствуют. Наиболее сходная керамика присутствует в Восточном Забайкалье. Это триподы типа ли. Соответственно это, наверное, ближайший регион с остродонной керамикой, и очень осторожно можно было бы высказать предположения о влиянии с этой стороны, однако пока данных недостаточно для того, чтобы утверждать это определённо.

ВАСЮТИН С.А.: Вы говорите о 19 датах, а используете 12. Каковы критерии их отбора? Чем он обусловлен?

ПАШЕНЦЕВ П.А.: В первую очередь очевидно «отлетевшими» на несколько тысячелетий датами, контекст использования которых теряет всякий смысл, либо слишком широкими доверительными интервалами, что при калибровке, с учётом эффекта «плато Гальштата» даёт возможный разбег датировок в тысячу и более лет. Соответственно, также теряется смысл использования таких дат. Поэтому они были «отсеяны».

В диссертации мы каждую дату критически анализировали, и, соответственно, пришли к выводу, что 12, дат являются «чистыми» и они могут браться в расчёт для реконструкции абсолютной хронологии.

ВАСЮТИН С.А.: Вы характеризуете этапы изучения палеометалла Сахалина, в частности, третий этап - модель охотской культуры, которую можно рассматривать в качестве доминирующего хозяйственно-культурного уклада, ну или хозяйственно-культурного типа. То есть, речь идет о разработанной концепции хозяйственно-культурных типов, а вы называете данный подход дефузионистской моделью. Почему?

ПАШЕНЦЕВ П.А.: Изначально, понятие «охотская культура» было введено в оборот японскими археологами. Однако её обоснование в качестве культурной и хозяйственной модели было дано Честером С. Чардом. Честер Чард высказывал идеи о миграционной волне распространения северных эскоалеутских культурных и хозяйственных традиций на юг Охотского моря, соответственно, на юге эти традиции впитывали и обогащались местными керамическими традициями. Это диффузионистская в основе модель. Однако, в дальнейшем, уже Р.С. Васильевский, обосновал эту модель с позиций хозяйственно-культурного типа.

ВАСЮТИН С.А.: Следовательно, это модель хозяйственно-культурных типов. Спасибо.

ЖУЩИХОВСКАЯ И.С.: Спасибо за доклад. У меня несколько вопросов.

Первый вопрос. Каковы хронологические рамки набильской культуры и общие хронологические рамки набильской культуры? Как вы их соотносите? Вопрос возник из-за того, что в реферате (извиняюсь, я не знакома с полным текстом работы), но в реферате и в вашем докладе я этого не увидела и не услышала.

ПАШЕНЦЕВ П.А.: Спасибо. Хронологические рамки палеометалла ограничиваются у нас на Сахалине хронологическими рамками набильской и сусуйской культур. Соответственно, хронологические рамки набильской культуры – X-II вв. до н. э., хронологические рамки сусуйской – VIII в. до н. э. – IV в. н.э. Таким образом, хронологические рамки эпохи палеометалла на Сахалине – X в. до н.э. – IV в. н.э.

ЖУЩИХОВСКАЯ И.С.: То есть палеометалл на Сахалине захватывает ориентировочно первую половину I тыс. н.э.?

ПАШЕНЦЕВ П.А.: Да, примерно первую половину I тыс. н.э.

ЖУЩИХОВСКАЯ И.С.: Было бы неплохо показать это соотношение на соответствующем графике в презентации. Так обычно делается, когда культура или какое-то явление занимает определенную часть какого-то более обширного этапа. Это чисто техническое замечание.

ПАШЕНЦЕВ П.А.: Спасибо.

ЖУЩИХОВСКАЯ И.С.: Следующий вопрос. Если я правильно поняла то, что у вас в автореферате есть по этапам информация по керамике, и вашем докладе прозвучало, что наиболее вариативным, подвижными признаками, которые можно по этапам проследить, являются признаки декора и параметры сосудов которые связаны с орнаментальными и с дополнительными декоративными признаками. Верно ли это понимание?

ПАШЕНЦЕВ П.А.: Правильно, да. Орнамент наиболее динамичен. Отдельные признаки орнамента, формы – всё это начинает варьировать на среднем, на позднем этапах, то есть здесь наблюдается наибольшая изменчивость.

ЖУЩИХОВСКАЯ И.С.: Спасибо. Это как раз то, что я хотела услышать, потому что это нормальная, универсальная вещь. Наиболее подвижными, мобильными, изменяющимися признаками керамики являются декоративные элементы.

Ещё вопрос по керамике. Меня он сильно заинтересовал в плане методики изучения технологии изготовления керамики. Я цитирую, что одним из «инвариантных признаков керамики набильской культуры» у вас назван низкотемпературный костровой обжиг. Так?

ПАШЕНЦЕВ П.А.: Да

ЖУЩИХОВСКАЯ И.С.: И чуть ниже у вас отмечено, что на позднем этапе набильской культуры происходит переход к восстановительному режиму обжига. То есть появляется восстановительный режим обжига.

Если с точки зрения достаточно опытного специалиста по керамике и по гончарству это оценивать, то возникает очень много вопросов и противоречий, которые требуют какого-то пояснения.

Костровой обжиг, низкотемпературный, и тут же в рамках этого же инвариантного явления, технологии (вы же сами пишете, что оно инвариантно), а на позднем этапе происходит переход, - а это уже серьезное такое достижение, если понимать буквально эту информацию. Как это возможно? Так что, поясните, пожалуйста, данный момент.

ПАШЕНЦЕВ П.А.: Спасибо за вопрос. Предполагаю, что костровой обжиг не меняется ни на раннем, ни на среднем, ни на позднем этапах. Не меняется технология, но обжиг становится ямным. То есть, предполагаю, что позднем этапе набильской культуры производился обжиг в ямах, который предполагает задымление черепка и, соответственно, его очернение.

То есть, если ранний и средний этапы – это открытый костер, то на позднем этапе, это, соответственно, обжиг в яме, но он также костровой.

ЖУЩИХОВСКАЯ И.С.: Абсолютно хороший правильный ответ, и он великолепно подтверждает мое экспериментальное наблюдение. Очень все хорошо складывается! Только единственная поправка.

КРАДИН Н.Н.: Сейчас только вопросы.

ЖУЩИХОВСКАЯ И.С.: Ладно, в дискуссии потом я замечания смогу сделать. Всё, спасибо.

КРАДИН Н.Н.: Спасибо. Коллеги ещё есть вопросы? Нет вопросов.

Слово учёному секретарю диссертационного совета для оглашения отзывов: отзыва научного руководителя, организации, где выполнялась работа, ведущей организации, а также отзывов, поступивших на автореферат. Пожалуйста, вам слово.

ФЕДИРКО О.П.:

(Полный текст отзыва научного руководителя д.и.н., профессора А.А. Василевского прилагается; Полный текст заключения организации, где была выполнена работа прилагается. Полный текст Отзыва ведущей организации прилагается))

Также поступили отзывы на автореферат. Все отзывы положительные.

1. Это отзыв от Табарева А.В., доктора исторических наук, доцента, главного научного сотрудника Института археологии и этнографии СО РАН *(Полный текст Отзыва доктора исторических наук А.В. Табарева на автореферат прилагается)*

2. Это отзыв от Попова А.Н., кандидата исторических наук, директора Учебно-научного музея ДВФУ, доцента Департамента истории и археологии Школы искусств и гуманитарных наук ДВФУ *(Полный текст Отзыва кандидата исторических наук А.Н. Попова на автореферат прилагается)*

3. Это отзыв от Грищенко В. А., доцента кафедры российской и всеобщей истории СахГУ, кандидата исторических наук, доцента *(Полный текст Отзыва кандидата исторических наук В. А. Грищенко на автореферат прилагается)*

4. Это отзыв от Сидоренко Е. В., кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника ИИАЭ ДВО РАН *(Полный текст Отзыва кандидата исторических наук Е. В. Сидоренко на автореферат прилагается)*

Высказанные замечания касаются: 1) уточнения формулировки объекта исследования; 2) пояснения термина «отщепово-бифасциальный принцип расщепления»; 3) рекомендации обозначить перспективы дальнейших исследований; 4) уместности более подробного рассмотрение вопроса о функциональной интерпретации выделяемых автором групп каменных орудий в свете проведенного трасологического анализа.

То есть имеются замечания, но, в целом, все рекомендуют.

КРАДИН Н.Н.: Спасибо, Оксана Петровна. Павел Анатольевич, вам слово для ответов на замечания.

ПАШЕНЦЕВ П.А.: Хочу поблагодарить коллектив кафедры за внимательное изучение диссертации, за высокую оценку работы и за те замечания, которые были

сформулированы в отзыве. Они затрагивают важные вопросы, и я признателен за возможность дать по ним пояснения.

По первому замечанию — об обоснованности выделения отдельного параграфа, посвящённого этапам историографии и истории изучения эпохи палеометалла.

Выделение параграфа 1 главы 1 работы в отдельный блок обусловлено методологическим принципом, сформулированным Л.С. Клейном: приоритет историографии по отношению к истории полевых исследований. Смена теоретических концепций определяет логику развития области научного знания, тогда как конкретные параметры полевых работ выступают в качестве их дополнительной характеристики. Именно поэтому в основу периодизации положены изменения в исследовательских подходах.

Подобный подход позволил проследить как смена теоретических концепций влияла на изменения в формировании источниковой базы на различных этапах изучения палеометалла Сахалина. Выделение параграфов 2 и 3, посвящённых уже непосредственно истории изучения и историографии набильской культуры, обусловлено тем, что общая периодизация изучения эпохи палеометалла и история изучения конкретной культуры — это разные уровни анализа. Первый задаёт общую проблематику исследования, а второй позволяет сосредоточиться на специфике его предмета.

По второму замечанию - об обоснованности использования термина «палеометалл» для Сахалина. Прежде всего отмечу, что термин «палеометалл» был предложен ещё Василием Алексеевичем Городцовым, а затем развит и обоснован применительно к культурам Северо-Западной Пацифики Д. Л. Бродянским. Он подчёркивал, что система трёх веков в этом регионе «работает с перебоями»: здесь нет энеолита, бронза и железо местами появляются одновременно, а ранние стадии бронзового и железного века могут почти не содержать металла. В этих условиях для культур, где металл внедряется даже в самой незначительной степени, целесообразно использовать такой обобщающий термин как «палеометалл».

Подобное понимание превалирует и в современной научной литературе. Так, в первом томе академической «Истории Сибири» издания 2022 г. после каменного века следует «эпоха палеометалла». В работе отмечается, что овладение металлом на разных территориях происходило в разное время, так население Крайнего Северо-Востока Азии «вообще не знало бронзового века», а неравномерность исторического развития не позволяет говорить о единстве периодизации эпохи бронзы. Таким образом, признаётся, что жёсткая триада «неолит – бронза – железо» для северо-востока Азии не работает.

Для Сахалина это тем более справедливо: бронзовый век здесь не выделяется, а металлические изделия в I тыс. до н. э. единичны и импортны. Однако сам факт их появления, как утверждала ещё Мария Евгеньевна Фосс, стимулирует развитие таких техник как сверление, пиление, полирования камня, тонкой отжимной ретуши. В этом контексте важны наблюдения над сахалинскими материалами Ито Н., который отмечал следы применения металлических орудий на костяных изделиях, связанных с керамикой типа сусуя, а также А. А. Василевского, который указывает, что костяной инвентарь Сусуйской стоянки изготовлен с использованием железных ножей. Эти факты свидетельствуют, что металл не просто входил в обиход, но и влиял на технологические традиции населения, что позволяет рассматривать этот период как качественно новый этап, а не как продолжение неолита.

Наконец, отметим, что термин «палеометалл» активно используется в региональных научных работах (научных статьях, монографиях, учебных пособиях и учебниках), посвящённых археологии Сахалина и Курильских островов. Таким образом его использование в диссертации – это не новшество, а следование сложившейся региональной исследовательской традиции.

Таким образом, использование термина «палеометалл» для набильской культуры Сахалина обоснованно. Он позволяет, с одной стороны, не вводить искусственный бронзовый век там, где нет достаточных оснований для его выделения, а с другой – зафиксировать изменения, связанные с появлением металлических изделий, технологическими инновациями и формированием системы дальних обменных связей. Термин адекватно отражает специфику региона.

По третьему замечанию – о возможности поступления железных изделий на Сахалин с Алдана и из бассейна Лены. Этот вопрос затрагивает важный аспект реконструкции обменных связей. Аргументация в пользу Приамурья как основного источника металла опирается на несколько линий доказательств.

Во-первых, это прямые параллели в украшениях - цилиндрические бусы и дисковидные подвески из набильских комплексов находят аналогии в урильских и пальцевских материалах Приамурья, где металлургия железа была развита.

Во-вторых, это фиксируемые контакты с населением какорминской керамической традиции, проникшим на северный Сахалин из Восточного Приамурья – географически это ближайший район.

В-третьих, свидетельства в пользу наличие торгового маршрута вдоль охотского побережья, который, вероятно, в начале I тыс. н. э. связывал приамурские и приморские центры металлургии с северными регионами.

Вместе с тем я вполне допускаю, что Алдано-Ленский регион также мог выступать одним из каналов поступления металла. В Якутии палеометалл начинается уже во II тыс. до н. э., а комплексы раннего железного века появляются между VIII и III вв. до н. э. Связи населения северного Сахалина с этим регионом фиксируются по керамическим материалам пильтунской культуры и по традиции ремонта сосудов чёрной мастикой.

Таким образом, вопрос о возможных каналах поступления металла остаётся открытым. Приамурье представляется наиболее вероятным источником, но Алдано-Ленский маршрут не может быть полностью исключён. Решение данного вопроса, как представляется, лежит в применении естественнонаучных методов - в качестве возможного метода я рассматриваю применение изотопного анализа металлических изделий. И это одна из перспективных задач для будущих исследований.

По четвёртому замечанию - о технических погрешностях и повторях. Полностью принимаю ваше замечание. Благодарю Вас за внимательность. Технические погрешности, на которые было указали, действительно присутствуют в работе. Я обязательно приму это во внимание и исправлю их в случае подготовки окончательного текста диссертации к возможной публикации.

Еще раз благодарю за поддержку и высокую оценку.

Далее, ответы на замечания, поступившие на автореферат.

По замечаниям из отзыва доктора исторических наук Андрея Владимировича Табарева. Хочу поблагодарить Андрея Владимировича за высокую оценку автореферата и за справедливое обозначение дискуссионных вопросов.

Объект исследования, понимаемый как реконструкция «культурно-исторических процессов», отражает осознанный выбор в пользу социологического,

а не источниковедческого направления в археологии. В отечественной науке эта дискуссия восходит к работам Владимира Фёдоровича Генинга, определявшего объектом археологии общества прошлого, и Льва Самуиловича Клейна, настаивавшего на источниковедческой природе археологического знания. Мой выбор в пользу первой позиции вполне осознан. Набильская культура в таком понимании выступает не просто как устойчивый набор признаков, а как инструмент для реконструкции миграций, адаптаций и обмена. Понимаю, что с позиций источниковедческого подхода это может вызывать вопросы, но именно такое понимание позволяет реализовать цель работы как реконструкцию культурно-исторической ситуации на Сахалине в I тыс. до н. э.

О контексте употребляемого в работе термина «отщепово-бифасциальный принцип расщепления» хочу пояснить следующее. Данный термин фиксирует устойчивую комбинацию признаков каменной индустрии набильской культуры: первичное расщепление, основанное на снятии отщепов, и последующую двустороннюю обработку части полученных заготовок. Подобная терминология часто и активно используется в археологической литературе по островному миру Дальнего Востока. В частности, в работах В. А. Грищенко по неолиту Сахалина понятие «отщепово-бифасциальная техника» применяется как доминирующая технологическая стратегия этой эпохи. Таким образом, термин не является произвольным - он опирается на сложившуюся традицию описания каменных индустрий. Использование формы «принцип расщепления» в этом контексте подчёркивает системный характер связи: двусторонне обработанные бифасы и наконечники изготавливались исключительно на отщепах. Полагаю, что такой подход позволяет максимально точно охарактеризовать облик каменного инвентаря набильской культуры.

По вопросу о перспективах исследований я скажу дальше при ответе на отзывы официальных оппонентов.

По замечанию из отзыва кандидата исторических наук Вячеслава Александровича Грищенко. Хочу поблагодарить Вячеслава Александровича за высокую оценку не только автореферата, но и всей работы. Замечание касается важного аспекта исследования – функциональной интерпретации каменного инвентаря, и я его принимаю.

Действительно, в диссертации трасологический анализ применялся выборочно: основное внимание было сосредоточено на верификации функциональной атрибуции ключевых морфотипов – скребков, бифасов, рубящих орудий. Для ряда категорий, таких как отщепы с краевой ретушью и выемчатые орудия, наблюдения ограничивались визуальной фиксацией макроследов сработанности. Вероятно, более подробное рассмотрение микроследов и их функциональная интерпретация существенно обогатили бы работу. Поэтому принимаю это замечание как указание на перспективу дальнейшего исследования. Это позволит уточнить функциональную специализацию отдельных памятников и скорректировать существующие модели хозяйственной деятельности.

Спасибо.

КРАДИН Н.Н.: Коллеги, продолжаем заседание. Слово учёному секретарю для прочтения отзыва первого официального оппонента

ФЕДИРКО О.П.: *(Полный текст отзыва официального оппонента д.и.н. Гребенюка П.С. прилагается)*

КРАДИН Н.Н.: Спасибо, Оксана Петровна. Павел Анатольевич, вы будете отвечать каждому оппоненту по отдельности или обоим сразу?

ПАШЕНЦЕВ П.А.: Обоим сразу.

КРАДИН Н.Н.: Хорошо. Слово предоставляется второму официальному оппоненту, кандидату исторических наук Виктору Михайловичу Дьяконову.

ДЬЯКОНОВ В.М.: Добрый день, уважаемые члены совета, Николай Николаевич.

(Полный текст отзыва официального оппонента к.и.н. Дьяконова В.М. прилагается)

КРАДИН Н.Н.: Спасибо. Павел Анатольевич, вам слово для ответа официальным оппонентам.

ПАШЕНЦЕВ П.А.: Искренне признателен официальным оппонентам – Павлу Сергеевичу и Виктору Михайловичу за внимательное прочтение работы и за высокую оценку, которую вы ей дали. Сформулированные вами замечания затрагивают важные вопросы, и я рад возможности дать по ним развёрнутые пояснения.

По замечаниям Павла Сергеевича Гребенюка. По первому замечанию о периодизации набильской культуры. Вы абсолютно правы в том, что при ограниченном числе опорных дат и их неравномерном распределении по памятникам границы этапов не могут опираться исключительно на радиоуглеродную хронологию. Я также вполне осознаю, что любая периодизация — это прежде всего способ группировки материала. Учитывая относительно небольшое количество источников, она достаточно условна и отражает определённый уровень изученности культуры.

Вместе с тем хотелось бы пояснить принципы, положенные в её основу.

Периодизация набильской культуры в работе построена на корреляции культурных изменений с двумя факторами: 1) палеоклиматическими изменениями и 2) появлением на северном Сахалине носителей иных культурных традиций.

Первый фактор отражается в домостроительстве и в расселении. На раннем этапе жилища наземные или слабоуглублённые. На среднем - углублённые, с хозяйственными ямами внутри. На позднем - глубокие, с длинными коридорами-лазами. Я рассматриваю эту последовательность как адаптивный ответ на похолодание, но подчёркиваю, что речь идёт о корреляции, а не о жёсткой зависимости. В расселении на раннем этапе жилища располагаются на высоких приустьевых террасах речных эстуариев. На среднем этапе прослеживается распространение поселений вглубь речных долин и распространение памятников набильской культуры на юг острова. Поселения позднего этапа располагаются на открытых морских косах.

Второй фактор отражается прежде всего в гончарстве. Здесь важно разграничивать субстратные признаки, которые сохраняются на протяжении всего периода существования набильской культуры. Это состав формовочных масс и программа формовки. И приспособительные признаки, которые демонстрируют этапную динамику. Именно приспособительные признаки дают наиболее дробную шкалу.

Говоря о конкретных признаках, они рассматриваются в комплексе. Для раннего этапа характерны сосуды без выраженной шейки, окислительный обжиг, линейно-геометрический орнамент, высокая степень орнаментированности.

На среднем этапе характерным признаком выступает появление слабопрофилированных сосудов. Также наблюдается диверсификация керамики в зависимости от типа поселения. Во-первых, это высокоорнаментированная керамика Чайво 1, для которой характерен линейно-асимметричный стиль орнаментации, сложные композиции, вариабельность форм венчиков. Во-вторых, это практически неорнаментированная утилитарная посуда Аскася 7.

На позднем этапе в керамике наблюдается смена режима обжига на восстановительный, полное исчезновение шамота, появление инокультурных элементов, в том числе налепного бордюра и насечки по краю венчика. Увеличивается доля овальных внутренне асимметричных венчиков.

Этапных изменений в характере каменного инвентаря не отмечено. Представляется, что он в большей степени отражает функциональную специализацию памятников, чем их хронологию. Поэтому особенности каменного инвентаря не используются как основной критерий периодизации, а привлекаются как дополнительный источник для интерпретации хозяйственной направленности конкретных поселений. Вместе с тем нельзя исключать, что при сплошном трасологическом анализе такие закономерности удастся проследить. Эта работа является одним из перспективных направлений для продолжения исследования.

Таким образом, радиоуглеродные даты в моей работе выполняют роль хронологического каркаса, но содержательное наполнение этапов обусловлено изменениями в большинстве категорий источников. Также полностью согласен, что дальнейшее расширение источниковой базы, включая накопление радиоуглеродных дат, позволит расширить и углубить имеющиеся представления.

По второму замечанию, о формировании сусуйской культуры. Хочу пояснить, что в главе 3 я разграничиваю два уровня вывода. На уровне анализа керамики показано, что субстратные признаки сусуйского гончарства, такие как донная программа формовки, восходят к анивской традиции, а приспособительные, к которым относятся остродонная форма сосудов и появление гребенчатой орнаментации в керамике сусуйской культуры, являются результатом воздействия набильских образцов. Этот вывод я считаю доказанным.

На более широком уровне социальных обобщений я реконструирую вероятные демографические механизмы, такие как инфильтрация носителей набильской культуры на юг и их возможную роль как проводников металла. Полностью согласен, что эти суждения опираются на косвенные данные, а не на прямые археологические источники.

К таким косвенным данным относится появление металла на юге Сахалина при отсутствии собственной металлургии, наличие импортных украшений в комплексах, связывающих север и юг острова, а также сам факт обнаружения набильского жилища на юго-западном побережье. Я согласен, что в заключении демаркация между этими уровнями оказалась недостаточно акцентированной, и формулировка об «определяющем факторе» звучит категоричнее, чем предполагалось. Эта гипотеза остаётся рабочей моделью, требующей дальнейшего исследования прежде всего через поиск и раскопки стратифицированных комплексов и более широкое использование естественно-научных методов для анализа источников. Таким образом, Ваше замечание указывает направление дальнейшей работы.

По третьему замечанию, об уровнях интерпретации. Это замечание затрагивает центральный методический вопрос диссертации, и я благодарен за возможность его прояснить.

В работе я разграничиваю три уровня интерпретации.

Первый уровень: прямые археологические признаки изменений: смена типов поселений, эволюция жилищ, изменения в керамике. Это эмпирические факты, не зависящие от интерпретации.

Второй уровень: корреляция с палеоклиматическими реконструкциями. Речь идёт именно о корреляции, а не о жёсткой зависимости. Климат рассматривается как необходимое, но не достаточное условие. Миграции и обмен играют самостоятельную роль, хотя их интенсивность в значительной степени связана с климатическими изменениями. При этом фактом является то, что в I тыс. до н. э. культурная динамика становится значительно плотнее, чем в предшествующую эпоху неолита, что связано с общерегиональными процессами.

Третий уровень: предположение о смене набильской культуры большебухтинской. Это наиболее гипотетическая часть работы. Она опирается в основном на косвенные признаки. В пользу такой смены свидетельствуют отдельные находки и совпадение датировок исчезновения набильской культуры и распространения большебухтинской в регионе. Поэтому модель смены набильской культуры большебухтинской рассматривается как рабочая гипотеза, требующая проверки будущими полевыми исследованиями.

Уважаемый Виктор Михайлович! Теперь ответ на высказанные вами замечания. По первому замечанию об отсутствии бронзового века на Сахалине. Вы совершенно правы, что в диссертации этот момент отдельно не оговорён. Поясню свою позицию. Она состоит в том, что на современном этапе исследований выделение бронзового века на острове Сахалин не имеет достаточных оснований. Достоверные находки изделий из меди и бронзы, относящиеся к I тыс. до н. э., здесь до сих пор не известны. Эпизодически встречающиеся металлические предметы в комплексах набильской культуры и синхронных образованиях представлены исключительно железом, причём это единичные и, судя по косвенным признакам, импортные изделия. Собственная металлургия на Сахалине в этот период не фиксируется. Поэтому более корректным представляется объединение комплексов I тыс. до н. э. – середины I тыс. н. э. в рамках эпохи палеометалла, без разделения на бронзовый и ранний железный века.

Аналогичная ситуация характерна для ряда периферийных районов Северо-Восточной Азии, например, для Приамурья и Камчатки, где бронзовый век либо не выделяется, либо выделяется достаточно условно, по единичным находкам, а комплексы этого времени рассматриваются в рамках эпохи палеометалла либо как «пережиточный неолит».

В тоже время я не исключаю, что отсутствие бронзовых изделий может объясняться существующими пробелами в источниковой базе. Пока имеются лишь отдельные находки, позволяющие ставить вопрос о возможных контактах с культурами, знакомыми с бронзой. К их числу относится, в частности, фрагмент каменного лезвия с нервюрой, обнаруженный на севере острова. Наличие нервюры может рассматриваться как имитация металлического прототипа, однако данный предмет найден в шурфе, в составе открытого комплекса, и может иметь как более раннее, так и более позднее происхождение. Поэтому соотносить его с конкретной археологической культурой или эпохой пока преждевременно.

Таким образом, использование термина «палеометалл» для всего периода I тыс. до н. э. – середины I тыс. н. э. на Сахалине является не просто обобщением, а отражает реальное состояние источников и соответствует региональной исследовательской практике.

По второму замечанию, об отсутствии фаунистических остатков и костяных изделий. Вы совершенно справедливо предположили, что причина кроется в почвенных условиях. Действительно, на памятниках набильской культуры органические материалы сохраняются крайне плохо. Как показано в работе А. М. Ивлева (1977 год издания), для почв Северо-Сахалинской равнины характерны подзолы, формирующиеся на песках в условиях интенсивного промывного режима, бедности почвообразующих пород окислами и кислой реакции среды. Кислая среда, в свою очередь, обусловлена гумидным характером климата, низким содержанием питательных веществ и оснований в лесной подстилке, а также преобладанием грибной микрофлоры. Всё это в совокупности приводит к интенсивному образованию органических кислот. В таких условиях костные остатки, дерево и другие органические материалы практически не сохраняются.

Единственным типом памятников, где органика могла бы сохраниться, являются раковинные кучи – специфические объекты с нейтральной или слабощелочной средой. Однако их формирование возможно лишь при массовом сборе моллюсков, тогда как на северном Сахалине колонии моллюсков в прибрежных акваториях не фиксируются.

Именно поэтому в ходе раскопок не было обнаружено сколько-нибудь представительных фаунистических остатков или целых костяных орудий, за исключением отдельных мелких фрагментов. В тексте диссертации данное ограничение не было оговорено специально, и я принимаю Ваше замечание. Косвенные свидетельства использования кости, рога и дерева, на которые Вы обратили внимание, подтверждают, что эти материалы активно применялись. В дальнейшем я планирую производить частичную промывку участков культурного слоя (особенно заполнений объектов и прежде всего зольников), используя метод флотации для возможного выявления микроостатков органических материалов.

По третьему замечанию о традиции ремонта керамики чёрной мастикой. Я полностью согласен, что гипотеза о трансляции этой традиции из бассейна Лены не является однозначной. Она основана на типологическом и хронологическом сходстве приёма, но химический состав мастики с набильских сосудов действительно не анализировался.

В защиту гипотезы можно отметить, что традиция ремонта сосудов чёрной мастикой фиксируется на Северном Сахалине с рубежа II-I тыс. до н. э. На Лене подобная практика была распространена уже во II тыс. до н. э., что делает трансляцию хронологически возможной.

Вместе с тем на существующем этапе разработанности данной проблемы я согласен, что данное положение следует рассматривать как рабочую гипотезу, требующую дальнейшей проверки, прежде всего с помощью естественнонаучных методов. Это очерчивает конкретную задачу для будущих исследований.

По четвёртому замечанию, о перспективах исследования. Как мне представляется, перспективы исследования набильской культуры связаны с несколькими направлениями разного уровня, однако взаимодополняющими и отчасти взаимообусловленными.

1 направление. Продолжение полевых исследований. Помимо расширения источниковой базы, собственно, набильской археологической культуры, важным представляется продолжение изучения окружающих её культурных феноменов. Продуктивными видятся два направления полевых работ. Во-первых, изучение «чистых», а не смешанных комплексов сусуйской культуры на южном Сахалине, что позволит чётко сформировать относящиеся к ней типы культурных остатков. Во-вторых, исследования прибрежных и островных территорий в западном Приохотоморье – участка побережья и долин рек примерно от Охотска до устья Амура, а также Шантарских островов. Как представляется, такие исследования позволят более детально раскрыть конкретные региональные пути миграций древних социумов и культурную динамику Северного и Южного Сахалина в контексте их связей с культурами Восточного Приамурья, Якутии и эпидземона Японии, а значит дополнить наши представления о набильской культуре и населении, оставившем её.

2 направление. Продолжение культурно-хронологических исследований. Помимо полевых работ, связанных с накоплением стратиграфических данных и получением новых абсолютных дат, важным и продуктивным является продолжение и углубление исследований керамики с позиций историко-культурного подхода. Это предполагает создание баз образцов глин, отощителей, рецептур формовочных масс, данных о характере и температуре обжига и т. п. В контексте данного направления представляется важным более широкий охват материалов, включая изучение компонентов, включаемых в охотскую культуру. В перспективе такие исследования позволят перейти на более широкий уровень обобщений о взаимодействиях человеческих коллективов на островах в эпохи палеометалла и Средневековья. В рамках данного направления важным представляется уточнение хронологии переходных периодов, прежде всего рубежа набильской и большебуктинской культур. Это особенно важно для понимания культурных взаимодействий, приведших к смене традиций на финальном этапе существования набильской культуры.

3 направление. Продолжение социально-экологических исследований. В рамках данного направления перспективным представляется проведение анализа сырья (железа, янтаря, жадеита, мастик), трасологических, археоботанических, генетических и биоархеологических исследований, в частности человеческих останков из погребения в жилище 1 поселения Кашкалебагш 5.

По замечанию об опечатках. Благодарю Вас за внимательность. Технические опечатки, на которые Вы указали, действительно присутствуют. Я обязательно приму это обстоятельство во внимание и исправлю их в случае подготовки окончательного текста диссертации к возможной публикации.

Спасибо.

КРАДИН Н.Н.: Спасибо. Коллеги, начинаем дискуссию по диссертации. Кто хочет высказаться, пожалуйста. Ирина Сергеевна.

ЖУЩИХОВСКАЯ И.С.: Я хотела бы высказаться по частности, однако по очень важной и интересной частности, касающейся исследуемого явления. Это касается эволюции техники обжига. Речь о переходе от костровому обжигу к ямному. Я не знаю, может быть, вы этим уже занимаетесь и уже данный вопрос разрабатываете. Я не знаю этого. Я увидела в вашем списке публикаций интересную статью за авторством Демонтерова Е. И., Пашенцев П. А., Грищенко В. А., Почекунин Д. М. Оценка условий обжига археологической керамики с помощью

ступенчатого нагрева на примере керамики поселения Аскасай 7 (о. Сахалин). Дело в том, что Е.И. Демонтерова у меня консультировалась по ступенчатому повторному обжигу. И я подумала, что может быть вы эту проблему уже разрабатываете: проблему перехода от кострового обжига к ямному. Я знаю, что просто так ничего не происходит, безпричинно. Особенно на уровне изменений в технологии. То есть для палеометалла, хотя и косвенно, но наступление новой технологической эпохи, времени, связанного с освоением металла. Мы до конца не знаем, что на что влияет, но появление в разных районах мира ямного обжига в насыщенной углеродом среде – это уже качественно новый этап в гончарстве, на появление которого с большой долей вероятности может влиять технология изготовления металла. Прежде всего железа. Потому что работа с железом требует как раз нагрева в богатой углеродом среде. Я здесь Америку не открываю – это понятные вещи, но на наших дальневосточных территориях хотелось бы зафиксировать данную эволюцию. В общем, было бы интересно, если бы вы над этим направлением в дальнейшем углубленно поработали. Однако есть замечание, касающееся использования вами терминологии. Использование термина «восстановительный обжиг» не совсем корректно в данном случае. Дело в том, что восстановительный режим возникает в средневековых горнах. Это развитая гончарная технология и там происходит восстановление, а то что в яме – это обжиг в насыщенной углеродом карбонизированной среде. Вот такую интересную перспективу дальнейшего исследования я вам нарисовала, судя по тем материалам, которые у вас имеются. Было бы интересно посмотреть на результат.

А в целом о работе – положительное мнение. Хорошая работа, качественная. Я – «за».

КРАДИН Н.Н.: Спасибо, Ирина Сергеевна. Кто ещё, коллеги? Пожалуйста.

ПРАСОЛ А.Ф.: Меня зовут Прасол Александр Фёдорович. У меня не дискуссия, не комментарий, а скорее маленький вопрос. В автореферате сказано, что одно из защищаемых положений заключается в том, что культурная динамика определялась взаимодействием двух факторов. И одним из факторов назван долговременный тренд на похолодание климата. То есть, вы утверждаете, что в период с X по II век до н.э. продолжалась тенденция на похолодание климата. Насколько я знаю, вюрмское оледенение по самым смелым подсчётам окончилось к 12-10 веку до н. э. И я хотел бы уточнить у Павла Анатольевича как эта небольшая нестыковка укладывается в его концепцию? Я не археолог и могу ошибаться и если вы меня поправите, я буду благодарен за расширение моего кругозора.

ПАШЕНЦЕВ П.А.: В работе мы опирались на общерегиональные палеоклиматические построения В.А. Клименко для I тыс. до н.э. Для о. Сахалин они подтверждаются анализом соответствующих спорово-пыльцевых спектров (работы Ю. А. Микишина, И. Г. Гвоздевой на северном и южном Сахалине).

КРАДИН Н.Н.: Так, коллеги, пожалуйста, кто ещё хочет высказаться?

ДБЯКОВА О.В.: Я могу сказать.

КРАДИН Н.Н.: Да, пожалуйста.

ДБЯКОВА О.В.: Работа П.А. Пашенцева у нас на отделе обсуждалась, как минимум, два раза, и надо сказать, что перед нами сложившийся, очень умный, квалифицированный специалист. Потому что то, что поставленная в работе проблематика не только актуальна для всего Дальнего Востока, но важно и то, как это было подано. Очень честно. Есть проблема - показан материал, разобрано как это можно решить, приведены доказательства, и, если невозможно решить или там не

решается, вопрос оставляется, и в этом нет нигде никакой подгонки. Есть именно анализ и оценка, и это важно для того, чтобы потом люди и специалисты могли работать. И это как источник тоже, очень честный, добротный, качественный источник.

Я, естественно, буду голосовать за.

КРАДИН Н.Н.: Коллеги, есть желающие ещё высказаться. Тогда Павел Анатольевич, вам слово для ответа на замечания.

ПАШЕНЦЕВ П.А.: Уважаемые коллеги, я благодарен вам за оценку работы. Учту все замечания и буду дальше с ними работать. Спасибо.

КРАДИН Н.Н.: Хорошо, спасибо. Коллеги, нам надо провести голосование по данной диссертации и для этого избрать счётную комиссию. Есть предложение включить в состав счётной комиссии Ангелину Сергеевну Вашук, Дмитрия Витальевича Лихарева и Александра Фёдоровича Прасола. Согласны, коллеги? Голосование единогласное, все «За».

Так, просим всех, кто не является членом диссертационного совета покинуть зал заседаний.

ЛИХАРЕВ Д.В.: Протокол заседания. Протокол №1 заседания счетной комиссии избранной диссертационной советом 24.1.068.01 от 25 сентября 2026 года. В составе избранной комиссии, Дмитрий Витальевич Лихарев Ангелина Сергеевна Вашук, и Александр Фёдорович Прасол.

Комиссия избрана для подсчета голосов, при тайном голосовании по вопросу о присуждении Пашенцеву Павлу Анатольевичу, ученой степени кандидата исторических наук. Состав диссертационного совета утверждён в количестве 19 человек. В состав диссертационного совета дополнительно никого не вводились. Присутствовало на заседании 15 членов Совета. В том числе докторов наук по профилю рассматриваемой специальности - 6. Роздано бюллетеней - 15. Оказалось в урне бюллетеней - 15. Результаты голосования по вопросу о присуждении ученой степени кандидата исторических наук Пашенцеву Павлу Анатольевичу: «За» - 15; «Против» - нет, не действительных бюллетеней - нет.

Подпись председателя, подписи членов комиссии.

КРАДИН Н.Н.: Прошу утвердить протокол. *(Совет голосует единогласно)* Голосование единогласное, спасибо.

Заключение диссертационного совета нам нужно утвердить открытым голосованием. Кто «За»? *(Совет голосует единогласно)* Принято единогласно. Согласно пункту 40 «Положения о порядке присуждения учёных степеней» председатель должен зачитать заключение диссертационного совета Пашенцева Павла Анатольевича о присуждении учёной степени кандидата исторических наук.

О присуждении **Пашенцеву Павлу Анатольевичу**, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата исторических наук.

Диссертация «Набильская археологическая культура эпохи палеометалла на о. Сахалин. X-II вв. до н. э.» по специальности 5.6.3. – Археология принята к защите «18» июня 2026 г., протокол № 50_ диссертационным советом 24.1.068.01, созданным на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока» Дальневосточного отделения Российской академии наук (ИИАЭ ДВО РАН), 690001, г. Владивосток, ул. Пушкинская, д. 89, приказ Минобрнауки России № 596/нк от 23.06.2021 г.

Соискатель **Пашенцев Павел Анатольевич**, 1981 года рождения. В 2009 году окончил Сахалинский государственный университет по специальности «История» с присвоением квалификации «учитель истории». Справка о сдаче кандидатских экзаменов выдана ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН 19.07.2023 г. Работает в ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет»: заведующий учебным археологическим музеем (основная должность), старший преподаватель кафедры российской и всеобщей истории (совместительство).

Диссертация выполнена в Отделе археологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор **Василевский Александр Александрович**, заведующий кафедрой российской и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет».

Официальные оппоненты:

Гребенюк Павел Сергеевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории истории и экономики ФГБУН «Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило Дальневосточного отделения Российской академии наук» (г. Магадан), 1) предложенная трёхэтапная периодизация набильской культуры является содержательным результатом, однако степень её хронологической и типологической обеспеченности требует дополнительного пояснения, поскольку распределение верифицированных дат по этапам и памятникам неравномерно, а часть дат приходится на проблемные участки калибровочной кривой (плато Гальштата); 2) желательно яснее показать, какие признаки, помимо абсолютных дат, являются решающими при разграничении этапов; 3) в заключении интерпретация воздействия набильской керамической традиции на формирование сусуйского типа получает более широкое звучание, вплоть до тезиса об инфильтрации носителей набильской культуры и формировании сусуйской культуры в целом, что требует дополнительной аргументации; 4) причинная интерпретация динамики набильской культуры (роль палеоклиматических изменений и притока нового населения) требует более детального пояснения и разграничения уровней вывода. Высказанные замечания имеют дискуссионный и рекомендательный характер и не снижают общей положительной оценки диссертации.

Дьяконов Виктор Михайлович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Якутской комплексной лаборатории археологии Крайнего Севера (ArcheoFarN) Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (г. Якутск), Отзыв – положительный. В отзыве отмечены следующие замечания: 1) в работе совершенно не оговорена ситуация отсутствия в древней истории региона бронзового века, хотя это характерно и для других периферийных регионов Северо-Восточной Азии; 2) не вполне ясным моментом является отсутствие данных по фаунистическим остаткам, кухонным отбросам, орудиям и украшениям из кости, рога, клыков, зубов, раковин моллюсков на поселениях и в жилищах, хотя отмечается, что носители набильской культуры вели комплексное охотничье-рыболовное хозяйство; 3) предположение о трансляции традиции использования мастики черного цвета при реставрации треснувших керамических сосудов из бассейна р. Лены на Северный Сахалин имеет под собой основания, но не является однозначным; 4) в заключении автор не обозначил

перспективы исследования набильской культуры; 5) в тексте присутствуют отдельные опечатки. Указанные незначительные замечания и дискуссионные вопросы никак не могут снизить достоинство работы.

Ведущая организация – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» (г. Якутск) в своём положительном отзыве указала, что диссертация является завершённым научно-квалификационным исследованием, выполненным на высоком профессиональном уровне, обладает научной новизной, теоретической и практической значимостью. В отзыве ведущей организации отмечены замечания рекомендательного характера, касающиеся обоснования структуры историографического раздела, уточнения содержания термина «палеометалл» применительно к Сахалину, а также соотношения возможных каналов поступления металлических изделий на остров.

Соискатель имеет 19 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации 11 работ, из них в рецензируемых научных изданиях опубликовано 5 работ. Недостоверные сведения об опубликованных соискателем учёной степени работах в диссертации отсутствуют. Авторский вклад в публикациях по теме диссертации составляет от 30 до 100%.

Наиболее значительные работы:

1. Демонтерова Е. И., Пашенцев П. А., Грищенко В. А., Почекунин Д. М. Оценка условий обжига археологической керамики с помощью ступенчатого нагрева на примере керамики поселения Аскасай 7 (о. Сахалин) // Краткие сообщения Института археологии. 2024. Вып. 274. С. 331-344.

2. Пашенцев П. А. Керамика набильской археологической культуры острова Сахалин // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2021. Т. 35. С. 52-71.

3. Пашенцев П. А. Комплексы позднего периода набильской археологической культуры (северо-восточный Сахалин) // Теория и практика археологических исследований. 2021. Т. 33, № 2. С. 127-145.

4. Пашенцев П. А. Культурно-хронологические этапы набильской археологической культуры (о. Сахалин, I тыс. до н. э.) // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. Владивосток, 2023. № 39. С. 83-97.

5. Пашенцев П. А. Ранний этап набильской археологической культуры: культурно-хронологический контекст // Россия и АТР. 2023. № 3 (121). С. 175-193.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

Табарева А.В., доктора исторических наук, главного научного сотрудника Института археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск); Попова А.Н., кандидата исторических наук, директора Учебно-научного музея Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток), Грищенко В.А., кандидата исторических наук, доцента кафедры российской и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет» (г. Южно-Сахалинск), Сидоренко Е.В., кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника ИИАЭ ДВО РАН (г. Владивосток) Отзывы положительные. Высказаны следующие замечания и рекомендации: требует уточнения формулировка объекта исследования; нуждается в пояснении термин «отщепово-бифасциальный принцип расщепления»; в заключении автореферата желательно обозначить перспективы дальнейших исследований; уместным было бы более подробное рассмотрение вопроса о

функциональной интерпретации выделяемых автором групп каменных орудий в свете проведенного трасологического анализа.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их компетентностью в области археологии каменного века, эпохи палеометалла и островных культур Дальнего Востока, наличием публикаций по теме диссертации в рецензируемых журналах и способностью оценить научную и практическую значимость исследования.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана характеристика набильской археологической культуры как целостного феномена эпохи палеометалла о. Сахалин, включающая её внутреннюю периодизацию, типологию жилищ и керамики, реконструкцию системы расселения и хозяйственно-адаптационных стратегий;

предложена типология жилищ и керамики набильской культуры, построенная на устойчивых сочетаниях признаков (форма и глубина котлована, конструкция кровли, морфология и декор сосудов), что позволило проследить направленные изменения домостроительных и гончарных традиций на протяжении I тыс. до н. э.;

доказана результативность комплексного подхода, сочетающего археологические, естественнонаучные и палеоклиматические методы, что позволило перейти от констатации синхронности природных и культурных явлений к моделированию причинно-следственных связей;

введены в научный оборот новые данные о стратиграфии, планиграфии, абсолютной хронологии и материальном комплексе набильской культуры, а также о миграционных волнах на северный Сахалин в I тыс. до н. э.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказаны положения, вносящие вклад в расширение представлений о процессах культурогенеза и адаптации в островных экосистемах, в частности, о роли климатических изменений и миграций в динамике археологических культур;

применительно к проблематике диссертации результативно использован комплекс базовых методов исследования, включая стратиграфический, планиграфический, типологический, классификационно-статистический, метод «связей», радиоуглеродное датирование, петрографический и рентгеноструктурный анализ, трасологию;

изложены положения, обосновывающие роль набильской культуры как одного из ключевых звеньев в распространении инноваций эпохи палеометалла на юг острова;

раскрыты противоречия в существующих взглядах на происхождение и соотношение культур эпохи палеометалла Сахалина, разрешаемые на основе анализа стратифицированных комплексов;

изучены причинно-следственные связи между палеоклиматическими изменениями и трансформацией хозяйственно-адаптационных стратегий носителей набильской культуры;

проведена модернизация действующих подходов к описанию и классификации археологического материала, в частности, системы описания и типологии керамики и жилищ.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработаны и внедрены практические рекомендации для организации исследований на подобных памятниках, а также материалы для учебных курсов по истории Сахалинской области;

определены пределы и перспективы практического использования полученных результатов для музейной деятельности при создании экспозиций и интерпретации археологических коллекций;

создана модель применения комплексного подхода к изучению культур эпохи палеометалла, позволяющая сформировать обобщающее представление о набильской культуре;

представлены методические рекомендации по дальнейшему изучению и сохранению объектов исторического наследия.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория построена на известных, проверяемых данных и фактах, согласуется с опубликованными данными по теме диссертации и по смежным отраслям;

идея базируется преимущественно на анализе и обобщении результатов предшествующих исследований по археологии Дальнего Востока;

использованы метод сравнения авторских идей и данных, полученных ранее по рассматриваемой тематике;

установлено качественное и количественное совпадение авторских результатов с результатами, представленными в независимых источниках по данной тематике, в тех случаях, когда такое сравнение является обоснованным;

использованы современные методики сбора и обработки исходной информации, представительные выборочные совокупности с обоснованием подбора объектов (единиц) наблюдения и измерения.

Личный вклад соискателя состоит в: участии в полевых археологических работах на опорных памятниках набильской культуры, камеральной обработке коллекций, выполнении аналитических процедур (изучение керамики, анализ каменных орудий, статистическая обработка данных, калибровка радиоуглеродных дат), разработке концепции исследования, формулировке защищаемых положений и выводов, подготовке основных публикаций по выполненной работе.

В ходе защиты диссертации были высказаны критические замечания: о некорректности термина «восстановительный обжиг» и перспективности изучения перехода к ямному обжигу, а также вопрос о согласованности тезиса о похолодании климата в X–II вв. до н.э. с общепринятыми палеоклиматическими данными.

Соискатель Пашенцев Павел Анатольевич частично согласился с замечаниями, привёл аргументированные ответы на заданные вопросы.

На заседании 25 сентября 2026 г. диссертационный совет принял решение - за решение научной проблемы, имеющей значение для археологии, истории и регионоведения Дальнего Востока: впервые на основе анализа полузамкнутых комплексов дана всесторонняя характеристика набильской археологической культуры, разработана её внутренняя периодизация, реконструированы культурно-исторические процессы на острове Сахалин в эпоху палеометалла и определена роль набильской культуры в формировании сусуйской культуры, присудить Пашенцеву Павлу Анатольевичу учёную степень кандидата исторических наук по специальности 5.6.3 — Археология.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 15 человек, из них 6 докторов наук по специальности 5.6.3 — Археология, из 19 человек

входящих в состав совета, дополнительно введены на защиту 0 человек, проголосовали: за 15, против 0, недействительных бюллетеней 0.

Вот, в заключение, пожалуйста, Павел Анатольевич, вам возможность сказать завершающие слово.

ПАШЕНЦЕВ П.А.: Уважаемый председатель, уважаемый учёный секретарь и уважаемые члены диссертационного совета!

Разрешите выразить свою благодарность за интерес и внимание к моей работе, конструктивные предложения и замечания. Отдельно хотелось бы выразить огромную благодарность своему научному руководителю доктору исторических наук Александру Александровичу Василевскому за ту профессиональную помощь, которая была оказана мне при проведении данного диссертационного исследования. Хочу поблагодарить официальных оппонентов: доктора исторических наук Павла Сергеевича Гребенюка и кандидата исторических наук Виктора Михайловича Дьяконова, а также ведущую организацию Северо-Восточный Федеральный Университет им. М.К. Аммосова за высокую оценку и высказанные замечания и пожелания. Сердечно благодарен всем, кто выразил поддержку и высказал замечания на автореферат: Андрею Владимировичу Табареву, Александру Николаевичу Попову, Елене Валериевне Сидоренко и Вячеславу Александровичу Грищенко.

Постараюсь в дальнейшей научной работе учесть все высказанные вами замечания и пожелания. Очень признателен всем, к кому приходилось обращаться за советом и помощью, а также присутствующим за проявленный интерес и моральную поддержку. Спасибо вам.

КРАДИН Н.Н.: Спасибо.

Коллеги, давайте поздравим нашего соискателя.

На этом заседании закончено.

Председатель
диссертационного совета

Ученый секретарь
диссертационного совета

Крадин Николай Николаевич

Федирко Оксана Петровна

25 сентября 2026 г.